

VI в.²⁸ У Мовсеса Хоренаци, который записал сказания армянских гусанов Гохтна и других районов Армении, имеется цикл легенд об армянском царе Ара Прекрасном, к которым примыкает и комплекс сказаний об ассирийской царице Шамирам. Образ последней имеет мало сходства со своим историческим прототипом. В армянскую среду сказания о Шамирам попали, очевидно, от соседних с ними на юге арамейцев, и здесь эти семитские сказания обросли новыми дополнительными подробностями. Мовсес Хоренаци хорошо знал родную землю, историю которой он писал, писатель живо интересовался памятниками старины, которые в его дни были многочисленны. Несомненно, он видел камни с арамейскими надписями царя Арташеса, и, возможно, в его время еще могли эти надписи прочесть. Особенно поразили «отца армянской истории» величественные памятники урартских времен у озера Ван: дворцы, каналы и т. д. Но народная память утратила реальные достоверные сведения о том, кто эти сооружения воздвиг. Между тем на юге Армении существовали постоянные контакты с арамейским населением Месопотамии. От этого соседства оба народа заимствовали друг у друга отдельные элементы культуры, в том числе и мифологии. На основе местной интерпретации семитских сказаний о Шамирам и соединения их с армянскими легендами об Ара Прекрасном и оформился тот цикл прекрасных легенд, который мы находим у Мовсеса Хоренаци. И этот цикл легенд связал постройки забытых урартов с легендарной Шамирам (Семирамидой), о которой во времена Хоренаци можно было пойти сведения и в античной традиции, сохранный нам частично, например, Диодором Сицилийским. В эпоху Хоренаци источников такого рода было гораздо больше.

А вот древнеармянские переводчики Библии, столкнувшись в ее тексте с упоминанием Араратской земли и Араратского царства и не зная ничего о древнем Урарту, вынуждены были оставить термин без перевода. То, что они не отождествили его с Айраратской областью в Армении той поры, лишний раз показывает их осторожность и стремление как можно вернее передать оригинал памятника.

Итак, заканчивая эту небольшую статью, можно заключить, что анализ древнеармянского текста Библии в сочетании с другими источниками лишний раз подтверждает, что Араратские горы Библии и гора Масис, которую мы теперь знаем под таким же названием, — понятия различные. Отождествление же их, по-видимому, сложилось позже в церковных кругах вне Армении, откуда оно попало и в эту страну.

Стоит отметить, что и на Руси в конце XIII в., когда было составлено *Житие Александра Невского*, знали библейские Араратские горы как одно из наиболее отдаленных мест, куда достигла слава этого полководца²⁹.

²⁸ Есть и иные датировки — VII и даже IX вв. но они в наше время мало кем принимаются.

²⁹ *Пашуто В. Т. Александр Невский*, изд. 2. М., 1975, с. 82.